

Пасынков Алексей Федорович (Екатеринбург) — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Учреждения Российской академии наук Институт экономики Уральского отделения РАН (620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29, e-mail: monografia@mail.ru).

Некрасов Александр Алексеевич (Екатеринбург) — аспирант Учреждения Российской академии наук Институт экономики Уральского отделения РАН (620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29, e-mail: strahovka96@mail.ru).

E. A. Zakharchuk

Ph.D. in Economics

Institute of Economics, the Ural Branch of Russian Academy of Sciences

A. F. Pasyнков

Ph.D. in Economics

Institute of Economics, the Ural Branch of Russian Academy of Sciences

A. A. Nekrasov

Institute of Economics, the Ural Branch of Russian Academy of Sciences

Russian Federation regions classification according to criterion of self-developing

Results of singling-out regions of the Russian Federation using two criteria of self-developing gross domestic product and financial balance are considered in this paper. Classification of regions of the Russian Federation based on type of economy development on the basis of calculation is made and self-developing regions are classified by the type of economy advance.

Keywords: self-development, regions of the Russian Federation, gross domestic product, financial balance of territory

References

1. Zakharchuk E. A., Pasyнков A. F. (2010) *Priznaki i svoystva samorazvivayushchikhsya sotsial'no-ekonomicheskikh sistem* [Characteristics and properties of self-developing socio-economic systems]. *Ekonomika regiona*, 4, 32-46.

2. Tatarkin A. I., Tatarkin D. A. (2009) *Samorazvivayushchiesya territorial'nye ekonomicheskie sistemy. Dialektika formirovaniya i funktsionirovaniya* [Self-developing territorial economic systems. Dialectics of the formation and functioning]. *Proceedings of the All-Russian Conference «From the idea of Academician S. S. Shatalin on systemic approaches to the self-developing social and economic systems»*. Ekaterinburg: Institute of Economics, UB RAS, Vol. 2.

Information about the authors

Zakharchuk Ekaterina Aleksandrovna (Ekaterinburg) — Ph.D. in Economics, academic secretary at the Institute of Economics, the Ural Branch of Russian Academy of Sciences (620014, Ekaterinburg, Moskovskaya St. 29, e-mail: zakhartchouk@mail.ru).

Pasyнков Aleksey Fyodorovich (Ekaterinburg) — Ph.D. in Economics, senior research scientist at the Institute of Economics, the Ural Branch of Russian Academy of Sciences (620014, Ekaterinburg, Moskovskaya St. 29, e-mail: monografia@mail.ru).

Nekrasov Aleksandr Alekseevich (Ekaterinburg) — Ph.D. student at the Institute of Economics, the Ural Branch of Russian Academy of Sciences (620014, Ekaterinburg, Moskovskaya St. 29, e-mail: strahovka96@mail.ru).

УДК 314.15(1)

А. И. Кузьмин, Т. В. Прима, А. А. Кузьмина

ЖИЗНЕННЫЕ СТРАТЕГИИ КАК РЕГУЛЯТОРЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ СЕМЬИ И НАСЕЛЕНИЯ¹

В статье рассматриваются основные социально-экономические типы жизненных стратегий населения Урала. Основное внимание выделяется социально-экономическим факторам формирования стратегий материального благополучия, успеха и самореализации личности. Авторы предлагают использовать полученные результаты научных исследований для решения проблем социального неравенства и бедности, социально-экономической дифференциации уровня и качества жизни в регионе.

Ключевые слова: стратегии жизни, ценности, установки, качество жизни, социально-экономические мотивы, регион, воспроизводство населения, рождаемость, смертность, миграция, демографическое поведение

¹ Публикация подготовлена в рамках и при финансовой поддержке гранта РГНФ 10-02-83230 а/У «Социально-демографическое прогнозирование городов индустриального Севера Среднего Урала».

Завершение первого этапа новой демографической политики в Российской Федерации было связано с усилением значимости социально-экономических факторов, что было подтверждено нашими опросами экспертов из числа. Влияние мер первого этапа демографической политики, усиленное временными положительными сдвигами демографической структуры населения заметно сузило границы депопуляции в России. Однако в целом в стране уровень смертности превышает рождаемость, что и наблюдается и в 2011 г. По последним данным РОССТАТ России, с учетом предварительных итогов ВПН — 2010 г., полученных согласно срокам, утвержденным постановлением Правительства РФ от 12 ноября 2010 г. №896 (о подведении итогов Всероссийской переписи населения 2010 г.), острота демографической ситуации не снизилась и в 2010 г. Так, в первом квартале 2011 г. общий коэффициент рождаемости составил 12,0‰ (в расчете на 1000 человек), тогда как в 2010 г., соответственно, 12,2‰. В это время общий коэффициент умерших снизился с 14,6‰ до 14,3‰. Младенческая смертность снизилась 7,9 до 7,1‰ в расчете на 1000 новорожденных. Уровень брачности вырос с 5,3‰ до 5,7‰ тогда разводимость снизилась 4,4‰ с 4,3‰¹.

Отмечается кризисные явления в экономике, а особенно в социальной сфере, сказались на демографической ситуации. В течение последних 20 лет страна испытывала серьезный демографический кризис. Начиная с 90-х годов и по настоящее время в России отмечается убыль населения, его численность сокращается. Отмечены такие тенденции, как старение населения, снижение общего коэффициента рождаемости, рост смертности во всех возрастных группах (за исключением грудных детей), снижение ожидаемой продолжительности жизни, особенно у мужчин. Такие проблемы в процессе воспроизводства населения представляют угрозу для устойчивого развития общества. [10, с. 154].

При формировании политики социально-экономического развития регионов России особое внимание необходимо уделять факторам экономического роста, из которых важнейшими являются показатели, характеризующее повы-

шение уровня и качества жизни населения. [3, с. 187].

При исследовании репродуктивного поведения важнейшее место занимают проблемы социальной установки, ценностных ориентаций. Для понимания сути поведения необходимо прежде всего проанализировать потребности и мотивы, побуждающие личность к деятельности.

Одной из главных проблем, возникающих при изучении социальных установок, является проблема их изменения. Изменение социальной установки, по мнению Г. М. Андреевой, должно быть «проанализировано как с точки зрения содержания объективных социальных изменений, затрагивающих данный уровень диспозиций, так и с точки зрения изменений активной позиции личности, вызванных не просто «в ответ» на ситуацию, но в силу обстоятельств, порожденных развитием самой личности. Выполнить обозначенные требования анализа можно при одном условии: при рассмотрении установки в контексте деятельности». [1, с. 302].

Существует ряд проблем, которые в том или ином отношении касаются ценностного мира семьи и брака и рассмотрение которых показывает кризисное состояние семьи.

Наиболее адекватным показателем изменения брачно-семейных отношений является трансформация ценностно-нормативной системы. Ведь именно ценностные установки детерминируют поведение индивида, в том числе и демографическое. С этой точки зрения необходимо подчеркнуть значимость изучения соотношения семейных и внесемейных ценностных ориентаций, установок.

На формирование ценностных ориентаций влияет множество различных факторов. К основным факторам относится совокупность социальных условий и обстоятельств, которые при взаимодействии вырабатывают отношения к определенным ценностям. Наиболее общими факторами являются социально-экономические и нравственные условия в обществе. К специфическим факторам относятся, например, личностные и ролевые характеристики супругов.

Непосредственной детерминантой человеческих действий, включая и массовые процессы, является определенная система взглядов (индивидов, социальных групп и общества) [11, с. 3]. Однако здесь возникает противоречие: отсутствие прямого соответствия между системой ценностных ориентаций и наблюдаемым поведе-

¹ Показатели рассчитаны с учетом предварительных итогов ВПН — 2010, полученных согласно срокам, утвержденным постановлением правительства Российской Федерации от 12 ноября 2010 №896 «О подведении итогов Всероссийской переписи населения 2010 года».

нием. В. А. Ядов разводит понятия «поведение» и «поступок»: поступок — единичный поведенческий акт, поведение есть некоторая последовательность или целостность поступков, в которой выражается более или менее устойчивое отношение человека к различным объектам социальной действительности [11, с. 6].

В теории когнитивного диссонанса Фестингера когнитивная система личности и наблюдаемое поведение стремятся к соответствию, так что противоречия между ними провоцируются давлением внешних обстоятельств, тогда как со стороны личности обнаруживается стремление к устранению этого несоответствия.

По мнению В. Н. Архангельского, результаты многих исследований демографического поведения говорят о результатах опроса, но никак не о результатах исследования. «Опросили респондентов, представили распределение их ответов — это результаты соответствующего опроса. Исследование начинается тогда, когда мы пытаемся выяснить, что стоит за ответами респондентов. Без этого велика опасность искаженного понимания характера репродуктивного поведения и, следовательно, рождаемости» [2, с. 120].

С семьей, ее ценностным миром, образом жизни непосредственно связаны проблемы рождаемости, устойчивости брака, воспитания детей, формирование и развитие ценностных ориентаций людей и моральных норм.

Семейное поведение составляет все специфические проявления социального поведения, которые делают возможным функционирование супружества — родительства — родства, то есть отношений, являющихся основой семейной жизнедеятельности. Прежде всего, это брачное, репродуктивное и социализационное поведение, то есть «те разновидности семейного поведения, которые подчеркивают направленность на заключение брака, на рождение и социализацию детей в семье» [9, с. 415].

В системе демографического поведения выделяется линия брачного поведения которое понимается как система действий и отношений, ведущих к заключению брака. В структуре брачного выделяется собственно супружеское поведение, которое относится к мужчинам и женщинам, вступившим в брак и ставшими родителями.

Образ жизни и стратегии жизни каждой семьи детерминируются ценностями, нормами морали, ценностными ориентациями и установками [8].

С. И. Голод отмечает, что супружеская семья — это семья, в которой «основная ось отношений определяется не родством, не родительством, а брачностью с непрременной акцентуацией личностных аспектов» [4].

Сегодня одним из главных условий успешного функционирования семьи является степень удовлетворения брачными партнерами своих ведущих потребностей. Именно своих личных потребностей, а потом уже — потребностей семьи как целого. Каждый человек, вступающий в брак, имеет свою иерархию ценностей и потребностей и свое представление о способах их удовлетворения. С точки зрения стабильности брака очень важно, чтобы системы потребностей и ценностей брачных партнеров были непротиворечивы, и удовлетворение потребностей одним из супругов не было препятствием для удовлетворения потребностей другого.

В исследованиях семейного, брачного поведения, стабильности и успешности брака вообще необходимо использовать структуру диспозиционной регуляции поведения. Использование диспозиций поведения, как считает А. И. Антонов, помогает при изучении различных параметров стабильности брака и семьи, в отличие от обычной схемы исследования «независимых — зависимых» переменных, дублирующей схему «стимул — реакция», с той разницей, что в качестве переменных могут выступать любые факторы, в том числе и поведенческие [9].

Эта традиция до сих пор остается распространенной и связана с изучением факторов стабильности брака. В. Н. Архангельский отмечает, что репродуктивные планы, ограниченные только одним ребенком, напрямую зависят от ценностных ориентаций людей [2, с. 126].

Нами были получены данные относительно иерархии основных жизненных ценностей в поселках городского типа и в сельской местности ХМАО (выборочное обследование по специальной программе зимой 2009 г.) на примере Ханты-Мансийского района в 2008–2009 гг. [7].

В результате опроса респондентов была выявлена иерархия жизненных ценностей (целей) жителей Ханты-Мансийского района (значимость рассмотрена в порядке убывания в перечне):

- Семья
- Потребление качественных товаров и услуг.
- Здоровье.

- Успех.
- Свободное время.
- Отдых и восстановление сил.
- Общение с друзьями и подругами.
- Рождение и воспитание детей.
- Труд.

Заметим, что ценность и значимость труда в иерархии жизненных ценностей жителей района достаточно низкая. Ценность детей существенно оторвана от значимости семейного круга и, как обычно, близка и конкурирует по значимости с ценностью общения с друзьями и подругами (у матерей-одиночек ценность детей значительно ниже ценности друзей).

Потребность в безопасности, попытки самостоятельно изменить мир, желание водить автомобиль и путешествовать заняли последние места. Самый низкий рейтинг по шкале ценностей — у участия в общественно-политической деятельности.

Репродуктивное поведение является неотъемлемой частью самосохранительного поведения как системы действий и отношений, ведущих к поддержанию безопасного, здорового и полноценного образа жизни. Данная проблема стоит очень остро и является сегодня одной из главных в стратегии демографического развития Ханты-Мансийского района¹. Рассматривались вопросы значимости здоровья и безопасности как жизненной ценности, алкоголизации населения как фактора разводов, нездоровья как причины отказа от рождения детей и т. п. моменты, включая тревожную статистику заболеваемости и смертности. Было отмечено, что в районе ценность здоровья имеет низкий рейтинг среди жителей (третье место, тогда как обычно в городах выходит на первое место). Значение безопасности растет, но остается в целом на нижних этапах ценностной ориентации.

Жизненные ценности опрошенных были оценены с помощью пятибалльной шкалы. Расчет средних баллов по отдельным ценностям-целям респондента выявил следующую картину.

Обратимся к значимости основных жизненных ценностей в муниципальных образованиях района. Ценность семьи наиболее значима для

¹ Конкретные эмпирические исследования представлены из материалов авторского социально-демографического «Реализация демографической политики в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре» (по квотной стратифицированной выборке было опрошено 930 жителей Ханты-Мансийского района ХМАО-Югры).

Таблица 1

Структура жизненных ориентаций в зависимости от пола респондента (Ханты-Мансийского района), % к итогу

V Крамера = 0,120 значим

Ценности	Мужчины	Женщины
Хорошая семья	24,1	24,8
Желание приносить пользу людям	8,9	5,6
Дети	9,4	14,6
Свобода и независимость	7,9	4,5
Здоровье	13,6	16,1
Хорошие товарищи, друзья	5,2	4,5
Интересная работа	20,9	19,1
Хорошее материальное положение	7,9	8,1
Личная безопасность	0,5	1,1
Содержательный досуг	0,5	0,9
Почет и уважение со стороны окружающих	1,0	0,9

опрошенных в Горноправдинске, Сибирском, Нялинском. Низкие значения ценности семейного круга оказались в Кышике, Красноленинском, Цынгалы и Кедровом, т. е. в основном в поселениях депрессивного многодетного кластера собственно ценность семьи и помощи родителям имеет меньшее значение, чем в глазах жителей развивающихся муниципальных образований (сел и поселков городского типа). Это своеобразное проявление обратной связи уровня благосостояния и числа детей в семье. Тяга к потреблению качественных продуктов и услуг наиболее сильно выражена в Горноправдинске, Луговском, Красноленинском, т. е. в развитых ареалах.

На ценность здоровья чаще всего указывают в этих же муниципальных образованиях. Судя по распределению баллов, рейтинг здоровья среди других ценностей оказался довольно высоким. Здоровье занимает второе-третье место в иерархии жизненных ценностей жителей района. Среди населения МО района на здоровье как жизненную ценность прежде всего ориентируются жители Горноправдинска, Красноленинского, Луговского, Сибирского. Далее по рейтингу следуют: Цынгалы, Шаша, Нялинское, Кедровый, Кышик.

Очень важно заметить, что в самом нижнем кластере отношение к здоровью и стремление его поддерживать значительно ниже, чем в других, более благополучных кластерах. К тому же чем выше значимость здоровья для жителей, тем ниже число детей в семьях.

В демографическом аспекте важно, прежде всего, влечение респондентов к рождению ре-

Таблица 2

Основные жизненные ценности жителей муниципальных образований, средний балл

Ценность	Кышик	Нялинское	Шапша	Луговское	Сибирский	Кедровый	Красноленинский	Цынгалы	Горноправдинск
Труд (ради других людей и общества)	4,20	4,67	3,90	4,24	4,17	4,01	4,08	3,86	3,89
Общение с друзьями, подругами	4,10	4,14	4,24	4,20	4,29	3,94	4,08	3,73	4,30
Отдых, восстановление сил	3,45	4,60	4,15	4,30	4,39	4,01	4,23	3,71	4,35
Рождение и воспитание детей	3,70	3,80	4,05	3,86	3,71	3,82	4,46	3,20	4,07
Собственные попытки изменить внешний мир, свои условия жизни	2,70	3,69	3,55	3,65	3,71	3,66	3,82	3,43	3,81
Обеспечение личной безопасности	2,60	3,85	3,76	3,94	4,25	3,60	3,79	3,48	3,89
Участие в общественно-политической деятельности, работе	2,22	3,43	3,05	3,00	3,53	2,37	3,97	3,05	3,16
Желание водить автомобиль, другое транспортное средство и путешествовать	3,22	3,69	3,32	2,84	3,68	2,82	3,72	2,81	3,47
Семейный круг, поддержка родителей	4,33	4,67	4,45	4,57	4,73	4,25	4,36	4,33	4,77
Достижение успехов в жизни	3,91	4,14	4,41	4,38	4,53	4,20	4,57	4,27	4,54
Поддержание здоровья	3,70	4,20	4,30	4,47	4,49	4,23	4,21	4,48	4,62
Полноценное проведение свободного времени	4,30	4,07	3,86	4,36	4,43	4,18	4,81	3,90	4,54
Потребление качественных товаров и услуг	4,50	4,33	4,09	4,40	4,16	4,12	4,61	3,91	4,66
Среднее число членов семьи	4,0	3,40	2,90	3,43	3,84	3,62	3,13	3,41	3,34

банка, обеспечению личной безопасности, поддержанию семейного круга, родителей, здоровья и потребления качественных товаров и услуг. Для ориентации на показатели жизнедеятельности семьи таблица содержит данные о среднем размере семьи по массиву опрошенных в каждом муниципальном образовании [1].

В результате проведения многомерного анализа из 68 учтенных в базе данных переменных было выявлено 7 основных факторов, оказывающих существенное влияние на число детей в семье¹. В их число вошли:

1) семейное положение опрошенных в УрФО (коэффициент Крамера = 0,491);

2) самоидентификация социально-профессиональной группы (коэффициент Крамера = 0,384);

¹ Конкретные эмпирические исследования представлены материалы авторского социологического исследования «Демографические аспекты реализации стратегий жизни в Уральском регионе» проведенного в 2008 г. в УрФО (объем выборочной совокупности — 434 респондента).

3) профессия (коэффициент Крамера = 0,384);

4) возраст респондента (коэффициент Крамера = 0,377);

5) возможность сменить вид деятельности (коэффициент Крамера = 0,328);

6) возможность заняться предпринимательской деятельностью (коэффициент Крамера = 0,310);

7) регион проживания (коэффициент Крамера = 0,309).

Остальные переменные имели значения коэффициента Крамера = ниже 0,3.

Судя по результатам многомерного анализа социально-экономических факторов (рис.), число детей находится под сильным влиянием семейного положения, социального статуса, социально-профессиональной ориентации и уровня социальной мобильности населения в регионе, что закономерно.

Таким образом, стратегия социально-профессиональной активности и предприимчивости не

Рис. Семь основных факторов, оказывающих существенное влияние на число детей в семье, величина коэффициента Крамера

противоречит ценностям «семья» и «дети» в регионе в рамках основной утвердившейся модели образа жизни уральцев.

Данный вывод подтверждается исследованиями наших челябинских коллег (С.Г. Зырянов, Н.А. Баскова). [5, с. 40]. Выборочные исследования челябинских исследователей подтверждают базовый характер ценностей семьи и детей, в том числе в качестве жизненных стратегий демографического выбора населения. В значительной степени опредмечивают социологическую информацию о состоянии института семьи в крупном промышленном городе (на примере г. Челябинска) знания о том, какими конкретно семейными ценностями дорожат горожане. Обращает на себя внимание дифференциация жизненных ценностей в группах, выбравших жизненные стратегии в зависимости от ценностей — «деловых стратегов» и «семейственников» (по выражению авторов [5]).

Обращает на себя внимание различие в спектрах в «ассортименте» жизненных ценностей «деловых стратегов» и «семейственников». У первых этот спектр значительно более широк, а вторые сосредоточены на главном: семья, здоровье, дети.

Такова логика непростой жизни, которая трансформирует и концентрирует, фокусирует

Таблица 3
Рейтинг жизненных ценностей и жизненная стратегия,
%

Жизненные ценности	В целом	Жизненная стратегия		
		интересная работа с перспективой карьеры	крепкая семья, в которой есть дети	загрудились ответить
Взаимопонимание супругов, прочная и счастливая семья	68,0	48,5	80,8	57,1
Хорошее здоровье	41,5	32,4	49,8	27,6
Успехи в профессиональной карьере	39,5	63,7	28,0	36,2
Дети	29,1	10,8	40,0	22,9
Постоянный и живой интерес к жизни	21,9	32,4	14,8	28,6
Надежные друзья, которые всегда поймут и помогут	19,2	26,5	13,8	25,7
Глубокая и верная любовь	16,6	23,0	13,5	16,2
Высокое и устойчивое положение в обществе	10,4	14,2	7,0	16,2
Возможность полностью реализовать себя в материнстве	9,7	3,4	13,0	9,5

в ценность семьи большинство жизненных ценностей — дружбу, любовь, интерес к жизни и пр. При этом ценность детей все-таки рассматривается в качестве составляющей крепкой счастливой семьи и в значительно меньшей степени — как самоценность.

Подводя итог анализу ценностной составляющей института семьи в крупном городе по ряду системных социологических показателей, отметим основное [5, с. 55].

1. В дихотомическом редуцированном выборе в интересах исследования между профессионально-деловой карьерой и семьей преобладает жизненная стратегия, ориентированная на крепкую семью с детьми: 56% — в 2007 г. и 66% — в 2008 г.

2. В рейтинге значимости жизненных ценностей ключевую роль играет ценность семьи, которую отметили более двух третей опрошенных (68%). Следующие места в рейтинге занимают здоровье (42%), профессиональная карьера (40%) и дети как самоценность (менее трети — 29%).

3. Даже если рассматривать занимающую первое место в рейтинге ценность взаимопони-

мания супругов, крепкой и счастливой семьи как подразумевающую наличие детей, то дети, по результатам опроса, являются самоценностью в среднем только для каждого третьего опрошенного, а среди тех, у кого они есть, — для каждого второго. До тех пор пока появление детей в семье будет восприниматься как некая неизбежность, как жизненный формат, как способ реализации собственных амбиций, как средство укрепления семьи, как возможность сорвать у государства денежный куш и пр., но не как системная жизненная ценность, демографическая ситуация будет иметь характер дискретной и слабоуправляемой.

Выявленные особенности рационально-ценностного позиционирования граждан между двумя системными составляющими жизни женщины «материнство — деловая карьера» при кажущемся довольно высоким в общественном сознании статусе социального воспроизводства дают основания для диагностики демографического процесса в обозримом будущем как неперспективного.

Таким образом, происходит расширенное воспроизводство двухкарьерного типа семьи.

Список источников

1. Андреева Г. М. Социальная психология. М.: Аспект Пресс, 2001. — С. 302.
2. Архангельский В. Н. Факторы рождаемости. — М.: ТЕИС, 2006.
3. Васильева Е. В., Гурбан И. А. Диагностика качества жизни населения регионов России // Вестник Тюменского государственного университета. — 2010. — №4. — С. 186-192.
4. Голод С. И. Стабильность семьи. Социологический и демографический аспекты. — Ленинград. 1984.
5. Зырянов С. Г., Баскова Н. А. Семья в крупном промышленном городе. — Челябинск: Центр анализа и прогнозирования, 2009.
6. Примак Т. В. Стратегия жизни современных российских чиновников. Социологический анализ. — Екатеринбург: УГТУ — УПИ, 2010. — 166 с.
7. Социально-демографическая политика северных регионов России. Методология и практика. На примере Ханты-Мансийского автономного района ХМАО. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2010. — 220 с.
8. Социально-экономические риски: диагностика причин и прогнозные сценарии нейтрализации / Под ред. В. А. Черешнева, А. И. Татаркина. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2010. — 1200с.
9. Социология семьи: учебник для вузов / Под ред. Антонова А. И. — М.: Инфра-М, 2005.
10. Татаркин А. И., Куклин А. А., Черепанова А. В. Социально-демографическая безопасность регионов России. Текущее состояние и проблемы диагностики // Экономика региона. — 2008. — №3. — С. 153-161.
11. Ядов В. А., Беляев Э. В., Водзинская В. В. Междисциплинарный подход к изучению соотношения между ценностными ориентациями и наблюдаемым поведением. М., 1970.

Информация об авторах

Кузьмин Александр Иванович (Екатеринбург) — доктор социологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Учреждения Российской академии наук Институт экономики Уральского отделения РАН (620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29, e-mail: Kuz53@list.ru).

Примак Татьяна Владимировна (Екатеринбург) — младший научный сотрудник Учреждения Российской академии наук Институт экономики Уральского отделения РАН (620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29, e-mail: tatyana.primak@uara.ru).

Кузьмина Анастасия Александровна (Екатеринбург) — аспирант Учреждения Российской академии наук Институт экономики Уральского отделения РАН (620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29, e-mail: nast-578@yandex.ru).

A. I. Kuzmin

Doctor of Sociology, Professor

Institute of Economics, the Ural Branch of Russian Academy of Sciences

T. V. Primak

Institute of Economics, the Ural Branch of Russian Academy of Sciences

A. A. Kuzmina

Institute of Economics, the Ural Branch of Russian Academy of Sciences

Vital strategies as regulators of the demographic behaviour of a family and a person

This paper considers core social and economic types of vital strategy of the population of Ural Mountains. The basic attention is allocated socially — to business factors of formation of strategy of material welfare, success and self-realization of the person. Authors suggest using the received results of scientific researches for solving problems of social inequality and poverty, social and economic differentiation of level and quality of life in the region.

Keywords: strategy of life, value, installation, quality of life, social and economic motives, region, population reproduction, birth rate, death rate, migration, demographic behaviour

References

1. Andreeva G. M. (2001). *Sotsial'naya psikhologiya* [Social Psychology]. Moscow: Aspect Press, 302.
2. Arkhangel'skiy V. N. (2006). *Faktory rozhdaemosti* [Factors of birth rate]. Moscow: TEIS.
3. Vasil'eva E. V., Gurban I. A. (2010). Diagnostika kachestva zhizni naseleniya regionov Rossii [Diagnostics of life quality in Russian regions]. *Bulletin of Tyumen State University*, 4, 186-192.
4. Golod S. I. (1984). *Stabil'nost' sem'i. Sotsiologicheskii i demograficheskii aspekty* [Family stability. Sociological and demographical aspects]. Leningrad.
5. Zyryanov S. G., Baskova N. A. (2009). *Sem'ya v krupnom promyshlennom gorode* [A family in a large industrial city]. Chelyabinsk: Center of analysis and projection.
6. Primak T.V. (2010). *Strategiya zhizni sovremennykh rossiyskikh chinovnikov. Sotsiologicheskii analiz* [Strategy of life of modern Russian state executives. Sociological analysis]. Ekaterinburg: USTU-UPM.
7. *Sotsial'no-demograficheskaya politika severnykh regionov Rossii. Metodologiya i praktika. Na primere Khanty-Mansiyskogo avtonomnogo rayona KhMAO* (2010). [Socio-demographic policy of the northern regions of Russia. Methodology and practice. On the example of the Khanty-Mansi Autonomous National Area]. Ekaterinburg: institute of Economics, UB RAS.
8. Chereshnev V. A. (Ed.), Tatarin A. I. (Ed.) (2010). *Sotsial'no-ekonomicheskie riski: diagnostika prichin i prognoznye stsenarii neytralizatsii* [Socio-economic risks: The diagnosis of the causes and projected scenarios of neutralization]. Ekaterinburg: institute of Economics, UB RAS.
9. Antonov A. I. (Ed.) (2005). *Sotsiologiya sem'i : uchebnik dlya vuzov* [Sociology of the family: a textbook for high schools] Moscow: Infra-M.
10. Tatarin A. I., Kuklin A. A., Cherepanova A. V. (2008). *Sotsial'no-demograficheskaya bezopasnost' regionov Rossii. Tekushchee sostoyanie i problemy diagnostiki* [Socio-demographic security of Russian regions. Current status and problems of diagnosis]. *Region's Economy*, 3, 153-161.
11. Yadov V. A., Belyaev E. V., Vodzinskaya V. V. (1970). *Mezhdistsiplinarnyy podkhod k izucheniyu sootnosheniya mezhdut snennostnymi orientatsiyami i nablyudaemym povedeniem* [An interdisciplinary approach to studying the relationship between value orientations and the observed behavior]. Moscow.

Information about the authors

Kuzmin Aleksandr Ivanovich (Ekaterinburg) — Doctor of Sociology, Professor, leading research scientist at the Institute of Economics, the Ural Branch of Russian Academy of Sciences (620014, Ekaterinburg, Moskovskaya St. 29, e-mail: Kuz53@list.ru).

Primak Tatyana Vladimirovna (Ekaterinburg) — junior research scientist at the Institute of Economics, the Ural Branch of Russian Academy of Sciences (620014, Ekaterinburg, Moskovskaya St. 29, e-mail: tatyana.primak@uapa.ru).

Kuzmina Anastasiya Aleksandrovna (Ekaterinburg) — Ph.D. student at the Institute of Economics, the Ural Branch of Russian Academy of Sciences (620014, Ekaterinburg, Moskovskaya St. 29, e-mail: nast-578@yandex.ru).